

Антимонопольное регулирование в условиях цифровой экономики

Посохова Яна Витальевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: yana-posohova@mail.ru

Современное развитие общества неразрывно связано с проникновением многочисленных цифровых технологий практически во все сферы общественной жизни. Значение цифровых рынков стремительно растет, что не могло не заставить государства адаптировать законодательство, в том числе и антимонопольные механизмы, для правового регулирования рыночных отношений.

Что такое цифровая платформа? Единого подхода к определению нет. Некоторые ученые определяют цифровые платформы как товары или услуги, с помощью которых конечные потребители могут взаимодействовать с широким спектром взаимозаменяемых товаров, услуг или информации [4]. Высший Евразийский экономический совет в своем решении от 11 октября 2017 года № 12 дал широкое определение понятия «цифровая платформа» - система средств, поддерживающая использование цифровых процессов, ресурсов и сервисов значительным количеством субъектов цифровой экосистемы и обеспечивающая возможность их беспшовного взаимодействия [1].

В рамках российского законодательства понятие цифровой платформы пока нигде не зафиксировано, однако в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» (пятый антимонопольный пакет) ФАС России предложила понимать под данным термином размещенную в информационно-коммуникационной сети Интернет инфраструктуру, которая используется для организации и обеспечения взаимодействия продавцов и покупателей. Из данного определения можно выделить такой признак цифровой платформы, как организация и обеспечение взаимодействия продавцов и покупателей.

Несмотря на многообразие предлагаемых определений, можно выделить общие характеристики цифровых платформ:

- создание новых рынков и форм ведения бизнеса, основанных на сборе и обработке больших объемов данных;
- деятельность на многосторонних рынках, но с разной степенью контроля над прямым взаимодействием между группами пользователей;
- извлечение выгоды из «сетевых эффектов», когда ценность услуги возрастает с увеличением числа пользователей;
- использование инновационных технологий для быстрого доступа к своим пользователям [3].

Эти особенности онлайн-платформ принесли ряд важных преимуществ цифровой экономике и обществу. Онлайн-платформы служат магнитом для инноваций, расширяют выбор потребителей, тем самым способствуя повышению конкурентоспособности отрасли и благосостояния потребителей.

Однако существует и обратная сторона вопроса, связанная с тем, что цифровые гиганты, увеличивая масштабы своей деятельности, вытесняют конкурентов и не дают выходить на рынок новым стартапам, что негативно сказывается на конкуренции. Происходит ситуация, которую можно описать формулой «борьба не на рынке, а за рынок».

Говоря о возможных нарушениях прав граждан и антимонопольного законодательства со стороны цифровых платформ, нельзя не назвать нарушение конфиденциальности и безопасности данных, что является основанием для привлечения хозяйствующих субъектов к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. В данном контексте необходимо отметить дело антимонопольного органа Германии - Bundeskartellamt - против Facebook. В феврале 2019 года Bundeskartellamt приказал Facebook ограничить сбор данных пользователей, заявив, что крупнейшая в мире социальная сеть злоупотребила своим доминирующим положением на рынке, чтобы собирать информацию о своих пользователях без их согласия. Условия использования Facebook требуют, чтобы пользователи социальной сети дали согласие на сбор их данных из сервисов, принадлежащих Facebook, таких как Instagram или WhatsApp, а также со сторонних веб-сайтов за пределами приложений Facebook, к которым пользователи получают доступ через Facebook. Все данные, собранные в приложении Facebook, в принадлежащих Facebook приложениях и на сторонних веб-сайтах, могут быть объединены в учетной записи пользователя Facebook. Антимонопольный орган Германии заявил, что ввиду доминирования компании на рынке, требовать согласие пользователей на такое поведение в качестве условия использования Facebook без возможности отказаться от него является неправомерным и нарушает правила о защите данных [2].

Подобный подход вызывает критику некоторых ученых, которые отмечают, что владение и использование Big Data компаниями, которые обладают внушительной рыночной властью, не должно автоматически означать презумпцию нарушения антимонопольного законодательства, так как подобный вывод не подкреплён ни консенсусом в научной литературе, ни реальным рыночным опытом, ни прошлыми исследованиями в отношении компаний, владеющих и использующих Big Data [5].

Итоговое решение по делу еще не принято, но оно может стать прецедентом для многих цифровых платформ и связать неправомерное использование персональных данных со злоупотреблением доминирующим положением хозяйствующих субъектов на цифровом рынке.

Таким образом, конкурентное законодательство, с одной стороны, должно быть системным, не препятствующим динамичному развитию цифровой экономики и способствующей привлечению инвестиций в различные отрасли экономики, а с другой, нормативное регулирование должно не допускать злоупотребление со стороны цифровых гигантов, наносящее вред конкуренции и нарушающее права граждан.

Источники и литература

- 1) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. N 12 "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года". URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282472&date=29.11.2021#MDyh8qSSMIOjsQcD> (дата обращения: 28.11.2021)
- 2) Bundeskartellamt. Decision under Section 32(1) German Competition Act (GWB) URL: http://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Entscheidung/EN/Entscheidungen/Missbrauchsaufsicht/2019/B6-22-16.pdf%3F__blob%3DpublicationFile%26v%3D5
- 3) European Commission Online Platforms and The Digital Single Market Opportunities and Challenges For Europe. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016DC0288#footnote6> (дата обращения: 28.11.2021).
- 4) Shelanski H.A. Information, Innovation, and Competition Policy for the Internet // U. Pa. L. Rev. 2013. Vol. 161. P. 1663–1705. URL: <https://pennlawreview.com/print/Shelanski-161-U-Pa-L-Rev-1663.pdf> (дата обращения: 28.11.2021).

- 5) Yun, John M., Antitrust After Big Data (June 19, 2019). Criterion Journal on Innovation, Vol. 4, 2019, George Mason Law & Economics Research Paper No. 19-24, URL: <https://ssrn.com/abstract=3440206> (дата обращения: 02.02.2022)